

Машуковы Ада Иннокентьевна и Михаил Прокопьевич

Родилась 20 апреля 1930 года в деревне Ивда. В то время (1929 год) на Ивде была уже коммуна. Там появилась первая в наших краях станция, вырабатывающая электричество («первая лампочка») от водяной мельницы, освещалась вся Ивда. «Отец был председателем колхоза. Когда мне был год, отец ушёл к другой женщине (тогда это было очень часто). Потом у мамы родилась ещё Татьяна. В 1937 году с матерью Новопашиной Марией Павловной и сестрой Татьяной переехали в д. Захарово». В этом же году она пошла в школу (учитель Андрей Михеевич Берденников). Была октябрёнком и пионеркой. Их часто водили строем, выдали всем красные галстуки, которые крепились с помощью металлического зажима. Учили правильно носить галстук, часто проводили разные игры. Отучилась 4 класса и началась война. Довоенное время помнится плохо.

А вот военная страшная пора запомнилась отчётливо. Всех отправили работать. Несовершеннолетним (это баба и её подруга Надежда) велели возить с фермы навоз на бор (на поля), потом солому подвозить скоту. Цепляли пестерь (сплетенный из берёзовых веток короб) за коня и возили.

«Работали как кони». В колхозе тогда было 7 коров и телята. За ними следили 1 доярка и 1 животновод.

Когда работали, то всегда почти пели песни, они спасали, помогали пережить трудное время. Когда отдыхали, то тоже пели. Это были весёлые песни и трагические. Бабы вечерами звали их на «посиденки» и просили петь. Девки пели, бабы плакали.

Есть было нечего. Хлеба выдавали на день мало. «Помню, отправили нас с Надеждой камни собирать с поля на бору, выдали на утро и на обед хлеба 100 и 150 граммов. Мы поднялись на бор, есть охота - съели всё, а к вечеру ноги домой еле притащили»,-вспоминает баба. Весной выкапывали мёрзлую картошку, пекли лепёшки, варили суп из крапивы. В столовой кроме хлеба выдавали баланду(что-то вроде каши с бульоном). На сестру(35 г.рождения – маленькая)пайка не было, так что с нею ещё делилась.

Одежды тоже не было. Шили юбки из американских мешков, худенькие, рвались быстро. В чем дома ходили, в том и на работу. На ноги мама свяжет носки или что-то похожее, пришьёт подошву(она мастерица была), на вязочки, чтоб не слетали, так и ходили.

Начинали работу около 9 утра и до вечера. Вязали снопы, впереди шла жатка, а вечером и ночью молотили зерно. Песни стояли кругом!

Дрова сами готовили: возили их на санках зимой из-за реки, сушины (хворост) собирали.

На Бочае был крепкий колхоз, так они к нам приезжали на конях и помогали пахать поля на бору(сейчас всё заросло лесом, тогда были поля) с правой стороны от Илги , выше деревни.

Было очень страшно! Все постоянно надеялись, что закончится война, настанет мир.

Хорошо помнит, как им сообщили о том, что война закончилась.

С подругой были на лугах, пасли коров и увидели, как к ним на коне скачет Николай Павлович Машуков и кричит: «Девчонки! Кончилась война!». Заплакали. Прибежали в деревню к конторе, там уже собрался весь народ, все плакали: кто от счастья, кто от горя, что уже никогда не увидит погибших родных.

«Вечерами ходили в клуб, пели, плясали. Ходили в Тимошино. Парни к нам приходили. Молодёжи было много. Начали уже с парнями дружить. Девочек было особенно много. Много парней погибло на войне.

Михаил тогда жил в Байдоново. Приезжал иногда. Один раз говорит: «Наверное, скоро приеду, свадьбу с колокольчиками на коне справлять будем». И правда, сваты приехали. Мы идём из клуба с девчонками, а Надежда Павловна говорит, что ко мне сваты приехали. Я говорю: «Какие сваты? Я тогда домой не пойду!». А как не пойду, пришлось идти. И ведь осенью свадьбу на конях с колокольчиками сыграли. На свадьбе гуляли всей деревней (Байдоново), из дома в дом ходили! Жили в Байдоново 6 лет. Там у нас родились Таня с Витей. Жили у тётки Пелагеи и дяди Иннокентия. (родителей у Михаила не было). Тётка померла и ему Яков Иннокентьевич говорит: «Тебе надо старуху в дом (40 лет ему было)». И он решил привезти какую-то из Бутырино. Тогда я решила, что нам надо уезжать - не хотела жить с чужой тёткой. Так уехали в Захарово. Дорога -то в Жигалово через Захарово раньше шла, я часто у всех спрашивала привёз ли он старуху. А когда поехали осенью картошку копать (посадили перед отъездом), боялись, что дед нам её не отдаст. А он говорит: «Забирайте и меня вместе с картошкой». Он с нами ещё 25 лет прожил. А потом голову «остудил» и умер. Таня с Витей сильно его любили, долго по нему плакали.»

Муж **Машуков Михаил Прокопьевич** родился 11 ноября 1927 года (умер 12 сентября 2014 г.) в д.Захарово. В раннем детстве был окрещён в Тимошинской церкви. Отец Прокопий Антонович умер в войну, мать Вера Михайловна умерла в 40 лет. Остались две сестры и брат.

Жили они на конюшне (дома у них не было), там же и работали – шили сбруи для лошадей. Поженились с Адой в 1950 году. Вырастили троих детей. Вместе прожили почти 65 лет. Работал заготовителем, потом долгое время до пенсии страховым агентом. Дедушка очень любил лошадей, держал целый табун. На лошади ездил везде: и в другие деревни по работе, и по ягоды и, в орешник. Последний его конь Огонёк тоже уже старенький.

(записала внучка Надежда-дочь Веры), ноябрь 2014 года

С.Тимошино.